

Стояла ли фонетическая реальность за ударением в обдорском словнике Г. Ф. Миллера?

Норманская Юлия Викторовна, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН;
Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

В статье И. Б. Иткина и С. И. Переверзевой «Некоторые уточнения к интерпретации данных обдорского ненецкого словаря (ответ на статью П. И. Ли «Графический анализ вокализма первого слога в ненецких словарях из архива А. М. Шёгрена» // УАИ, 1 (40), 2021. С. 48—61)» отмечено, что место ударения в некоторых словах обдорского диалекта в материалах, найденных в архиве А. М. Шёгрена и, вероятно, переписанных со списков, собранных Г. Ф. Миллером, не совпадает с данными ямальского диалекта. Возникает вопрос: стоит ли какая-то просодическая реальность за местом ударения слов в обдорском списке из архива А. М. Шёгрена? Наше внимание привлек словарь гыданского диалекта тундрового наречия ненецкого языка (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/704/16/perspective/704/17/view>), созданный М. К. Амелиной. Проверка по нему этимологических аналогов слов из рассматриваемого обдорского словаря позволила выявить 28 слов. Из них в 26 лексемах, с точки зрения нашего слухового восприятия, место ударения совпадает с обдорским. Был проведен анализ этих лексем в экспериментально-фонетической программе Праат, и установлено, что слова с ударением на первом слоге в обдорском списке в современном гыданском имеют значительно большую интенсивность гласного первого слога, чем второго (на 5—18 дБ); обдорские же слова с ударением на втором слоге в современном гыданском имеют большую длительность гласного второго слога, чем первого (на 0.04—0.11 сек.) при различиях в интенсивности между 1-м и 2-м слогами не более 3 дБ, то есть не уловимых человеческим ухом. Эти наблюдения позволяют предположить, что месту ударения в обдорском списке соответствовала определенная фонетическая реальность и оно было поставлено Г. Ф. Миллером не случайно.

Ключевые слова: экспериментальная фонетика, диалекты ненецкого языка, полевые данные, архивные данные

WAS THERE ANY PHONETIC REALITY BEHIND THE POSITION OF STRESS IN G. F. MÜLLER'S OBDORSK WORDLIST?

Julia V. Normanskaja, Ivannikov Institute for System Programming, RAS;
Institute of Linguistics, RAS (Moscow); julianor@mail.ru

I.B. Itkin and S.I. Pereverzeva note in their article “Some clarifications to the interpretation of the data of the Obdorsk Nenets dictionary (reply to the article of P. I. Li “The graphic analysis of the first syllable vowel system in Nenets dictionaries from A. M. Sjögren’s archive” // Ural-Altaic Studies. 2021, 1 (40). P. 47—60) that the position of stress in some words in the Obdorsk dialect found in the materials from A.M. Sjögren’s archive, which were probably copied from the lists collected by G. F. Müller, does not coincide with the data on the Yamal dialect. Hence, the following question is bound to arise: is there any prosodic reality behind the position of stress in the Obdorsk wordlist from A.M. Sjögren’s archive? In this connection, the data from the dictionary of the Gydan dialect of the Tundra dialect of the Nenets language (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/704/16/perspective/704/17/view>), created by M. K. Amelina, seemed quite promising. The search for the etymological cognates of the words from the Obdorsk wordlist under consideration yielded 28 lexemes. Based on auditory perception, in 26 of them, the position of stress coincides with the Obdorsk words. These lexemes were analyzed using Praat, an experimental software package for phonetic analysis. The findings show that Obdorsk words which are stressed on the first syllable have a significantly higher intensity of the first syllable vowel in modern Gydan (5–18 dB higher than that of the second syllable vowel) whereas Obdorsk words with stress on the second syllable have a longer second syllable vowel in modern Gydan (by 0.04–0.11 seconds longer than the first syllable vowel) with differences in intensity between the first and the second syllables being no more than 3 dB, that is, imperceptible to the human ear. These results suggest that a certain phonetic reality corresponded to the position of stress in the Obdorsk wordlist, and it was not assigned by G.F. Müller accidentally.

Keywords: experimental phonetics, dialects of Nenets, field data, archive data

В статье И. Б. Иткина и С. И. Переверзевой «Некоторые уточнения к интерпретации данных обдорского ненецкого словаря (ответ на статью П. И. Ли “Графический анализ вокализма первого слога в ненецких словарях из архива А. М. Шёгрена” // УАИ, 1 (40), 2021. С. 48—61)» отмечено, что место ударения в некоторых словах обдорского диалекта в материалах, найденных в архиве А. М. Шёгрена и, вероятно, переписанных со списков, собранных Г. Ф. Миллером¹, не совпадает с данными ямальского диалекта по [Амелина 2011: 14—21] (доступных также онлайн по адресу <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/704/3979/perspective/704/3980/view>):

Об окситонеза — Т ямал. баритонеза:

Об **chobà** ‘постель’ ≠ Т ямал. *χòba* ‘шкура; поверхность ч.-л.’ Об **nerò** ‘ива’ ≠ Т ямал. *n’èro* ‘ивняк, тальник’

Об **jellè** ‘день’ (но в композитах **-jèlle**) ≠ Т ямал. *jál’a* ‘день; свет, освещение’

Об **pirritschè** ([pɪr’č’è]?) ‘высокий’ ≠ Т ямал. *n’u’p’č’a* тж.

Об **udà** ‘рука’ ≠ Т ямал. *yúda* тж.

С учетом того, что в работе [Амелина 2011: 14—21] есть только 20 слов, которые имеют параллели в обдорском списке, количество выявленных отклонений (5 лексем из 20) значительно. Возникает вопрос, который поставлен в статье И. Б. Иткина и С. И. Переверзевой: стоит ли какая-то просодическая реальность за местом ударения слов в обдорском списке из архива А. М. Шёгрена?

Наше внимание привлек словарь гыданского диалекта тундрового наречия ненецкого языка (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/704/16/perspective/704/17/view>), созданный М. К. Амелиной. Проверка по нему этимологических аналогов слов из рассматриваемого обдорского словаря позволила выявить 28 слов. Из них в 26 лексемах, с точки зрения нашего слухового восприятия, место ударения совпадает с обдорским. Исключение составляют две лексемы: **arkà** ‘большой, ср. гыд. *ǰárka* тж., **amsà** ‘мясо’, ср. гыд. *ǰámza* тж. Представляется интересным проанализировать, стоит ли какая-то объективная фонетическая реальность за тем фактом, что на слух носителя русского языка гыданское ударение в большинстве случаев совпадает с ударением, отмеченным Г. Ф. Миллером для обдорского говора.

В статьях М. К. Амелиной, посвященных описанию места ударения в словах с «однородным вокализмом» в гыданском диалекте [Амелина 2017, 2018], показано, что «акустическими коррелятами словесного акцента в гыданском диалекте являются бóльшая длительность (темпоральная выделенность), бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) и более высокий тон (тональная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом для маркирования ударного гласного первого слога на первый план выходит экспираторный параметр. Наоборот, для маркирования ударного гласного второго слога на первый план выходит темпоральный параметр, а тональный и экспираторный параметры оказываются дополнительными» [Амелина 2017: 36].

При этом слова, параллели которых имеют знаки ударения в обдорском диалекте, в большинстве случаев имеют «неоднородный вокализм», то есть разные гласные в первом и втором слоге, и максимальная длительность и средняя интенсивность в большинстве случаев маркируют разные слоги, поэтому словесный акцент в гыданском нуждается в дальнейшем изучении. Возможно, разноместное ударение в современном диалекте уже фактически отсутствует или встречается в некоторых словах как реликт, поскольку в большинстве двусложных слов максимальная интенсивность маркирует гласный первого слога, а максимальная длительность — второго. В настоящей заметке, не претендуя на фонетическое описание гыданского ударения, представляется интересным проверить с помощью анализа в фонетической программе Праат, какой слог слова был выделен по долготе и интенсивности.

Ниже приводится список двусложных слов, которые имеют знак ударения в обдорском и представлены в гыданском аудиословаре с указанием длительности и интенсивности гласных. Максимальные показатели длительности и интенсивности в каждом слове отмечены полужирным шрифтом.

Двусложные слова с ударением на начальном слоге:

1) Д1 > Д2, И1 > И2

ímbe ‘орел’, ср. гыд. *ǰimp’a* Д1 **0.13**, И1 **80.27**; Д2 0.12, И2 75.49

cháru ‘лиственница’, ср. гыд. *χaru* Д1 **0.10**, И1 **81.78**; Д2 0.07, И2 76.80

2) Д1 и Д2 отличаются не более чем на 0.03 сек., И1 > И2 на 5—18 дБ

jése ‘железо’, ср. гыд. *jes’a* Д1 0.15, И1 **79.44**; Д2 **0.16**, И2 73.20

píse ‘мышь, крыса’, ср. гыд. *p’ís’a* Д1 0.11, И1 **80.14**; Д2 **0.12**, И2 74.86

¹ Следует отметить, что эти словари были также изданы Ю. Клапротом в [Klaproth 1823], но с опущением некоторых знаков ударения, что не позволяет их использовать в работе.

chálle ‘рыба’, ср. гыд. *χalʷ* Д1 0.15, **И1 79.49; Д2 0.18**, И2 60.40
piéku ‘горноста́й’, ср. гыд. *pʷjʷ* Д1 0.15, **И1 80.90; Д2 0.18**, И2 68.39

3) Д1 < Д2 отличаются более чем на 0.03 сек., И1 > И2 более чем на 10 дБ

npúie ‘нос’, ср. гыд. *pjʷ* Д1 0.07, **И1 79.62; Д2 0.16**, И2 67.58
sárnu ‘яйцо’, ср. гыд. *sarʷnu* Д1 0.15, **И1 78.19; Д2 0.21**, И2 65.77
wénnu ‘корень’, ср. гыд. *wano* Д1 0.16 **И1 79.42; Д2 0.21**, И2 67.18

В группах 2—3 обдорские баритонированные формы имеют в современном гыданском диалекте коррелят в виде интенсивности, которая маркирует гласный первого слога и превосходит интенсивность гласного второго слога на 5—18 дБ. Неоднозначно с точки зрения слухового восприятия место ударения в слове

númge ‘звезда’, ср. гыд. *numgi* Д1 0.20, **И1 83.05, Д2 0.25**, И2 81.58,

в котором разница по интенсивности между первым и вторым гласным всего 1.58 дБ, а второй гласный более длительный на 0.05 сек.

Двусложные слова с ударением на конечном слоге:

1) И1 < И2, Д1 < Д2

chasúi ‘сухой’, ср. гыд. *χasuj* Д1 0.07, И1 75.07; **Д2 0.15, И2 81.78**

2) Д1 < Д2 более чем на 0.04 сек., И1 > И2 не более чем на 3 дБ

chobà ‘постель’, ср. гыд. *χoba* ‘шкура’ Д1 0.13, **И1 82.61; Д2 0.17**, И2 81.13
marrà ‘песок’, ср. гыд. *màra* Д1 0.09, **И1 83.07; Д2 0.19**, И2 80.66
udà ‘рука’, ср. гыд. *ɲuda* Д1 0.10, **И1 83.77; Д2 0.20**, И2 81.30
jirri ‘луна (luna)’, ср. гыд. *jiri* Д1 0.14, **И1 70.75; Д2 0.19**, И2 67.89
sirre ‘снег’, ср. гыд. *sira* Д1 0.11, **И1 85.0; Д2 0.19**, И2 82.60
sarù ‘дождь’, ср. гыд. *sarʷo* Д1 0.14, **И1 82.55; Д2 0.22**, И2 81.80
nebù ‘утка’, ср. гыд. *niabi* Д1 0.16, **И1 81.95; Д2 0.20**, И2 81.21
tiddi ‘кедр’, ср. гыд. *tideʷ* Д1 0.07, **И1 80.54; Д2 0.12**, И2 78.22

Группа 2 демонстрирует значительно бóльшую длительность второго слога по сравнению с первым при минимальных различиях в интенсивности.

Более спорной является постановка ударения на втором слоге в словах с незначительными различиями по длительности и интенсивности в группе 3:

3) Д1 < Д2, И1 > И2, различия незначительны:

jedùì ‘кишки’, ср. гыд. *jedʷoʷ* Д1 0.14, **И1 83.05; Д2 0.16**, И2 82.55
lamdù ‘низкий’, ср. гыд. *lãmdo* Д1 0.05, **И1 81.06; Д2 0.08**, И2 76.29

Исключения

arkà ‘большой’, ср. гыд. *ɲarka* Д1 **0.12, И1 81.53**; Д2 0.11, И2 73.79
amsà ‘мясо’, ср. гыд. *ɲãmza* Д1 **0.11, И1 81.91**; Д2 0.08, И2 76.86

Итак, можно сказать, что при рассмотрении слов с неоднородным вокализмом, имеющих параллели в обдорском, подтверждается закономерность, выявленная М. К. Амелиной для слов с однородным вокализмом. Слова с баритонезой в обдорском списке в современном гыданском имеют значительно бóльшую интенсивность гласного первого слога (на 5—18 дБ больше, чем второго), обдорские же окситоны в современном гыданском имеют гласный второго слога более длительный, чем первого (на 0.04—0.11 сек.) при различиях в интенсивности между 1 и 2 слогами не более 3 дБ, то есть не уловимых человеческим ухом. Эти наблюдения позволяют предположить, что месту ударения в обдорском списке соответствовала определенная фонетическая реальность и оно было поставлено Г. Ф. Миллером не случайно.

Сокращения

гыд. — гыданский диалект тундрового ненецкого

Об — обдорский словарь

Т ямал. — ямальский диалект тундрового ненецкого

Л и т е р а т у р а

Амелина 2011 — *Амелина М. К.* Акцентные характеристики непроеводных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть I. Ямальский и канинский диалекты // Урало-алтайские исследования. 2011, 2 (5). С. 8—38. {*Amelina M. K.* Accent characteristics of underived nouns in Tundra Nenets (the Yamal and Canin dialects) // Ural-Altaic Studies. 2011, 2 (5). P. 8—38.}

Амелина 2017 — *М. К. Амелина.* Ударение в непроеводных именах с однородным вокалическим составом в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть I. Фонетические слова с гласными нижнего и среднего подъемов // Урало-алтайские исследования. 2017, 3 (26). С. 7—116. {*Amelina M. K.* Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Gydan dialect of Tundra Nenets. Part I. Phonetic words with low and middle vowels // Ural-Altaic Studies. 2017, 3 (26). P. 7—116.}

Амелина 2018 — *М. К. Амелина.* Ударение в непроеводных именах с однородным вокалическим составом в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть II. Фонетические слова с гласными верхнего подъема // Урало-алтайские исследования. 2018, 4 (31). С. 7—78. {*Amelina M. K.* Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Gydan dialect of Tundra Nenets. Part II. Phonetic words with high vowels // Ural-Altaic Studies. 2018, 4 (31). P. 7—78.}

Klaproth 1823 — *Klaproth J.* Asia polyglotta, worin er die Verzweigungen der asiatischen Völker in ihrer Stammverwandtschaft nachweist. Paris, 1823.